

Я готовилась к этой прогулке. Я посетила салон красоты, где моё тело тщательно проэпилировали. Моя кожа стала настолько гладкой и нежной, что мне было приятно гладить саму себя, особенно кисть — полностью лишённая волос, она была гладкая, как шёлк. Я решила сделать сюрприз моему Ромику, одеться по минимуму — родителей дома не было, и я могла себе позволить это. Я надела чулочки, сапожки и прямо на голое тело шубку! Возбуждение я почувствовала, уже выйдя на лестничную клетку и по мере того, как спускалась всё ниже — возбуждение росло. Шёлковая подкладка шубки сама по себе была приятно прохладной и прилегала к телу неплотно, позволяя прохладному воздуху свободно прогуливаться по всему телу, пробираясь в самые потаённые его уголки.

Когда я вышла из подъезда на улицу, все эти ощущения заметно усилились — мороз по сравнению со вчерашним днём усилился и было где-то минус 10. Снежок на утоптанной дорожке возле дома приятно поскрипывал под ногами — я успела пройтись раза три туда обратно в ожидании Ромы.

Его девятка остановилась рядом со мной, скрипнув тормозами.

— Привет, — сказала я, забираясь в машину.

— Привет! — ответил, улыбаясь Рома.

Мы страстно поцеловались.

— Куда едем? — спросила я.

— Я тебе подготовил сюрприз, — загадочно произнёс Рома.

— И я тебе подготовила!

— То-то я смотрю глаза у тебя сверкают... как-то особенно... , — Рома не спеша вырулил с обочины и мы поехали в неизвестном направлении.

— И выглядишь ты очень-очень сексуально!

— Спасибо!

Мы выехали из города, вырулили на МКАД, а дальше я не особенно следила за дорогой — мы двигались в направлении, известном лишь Роме и мне было всё равно куда — я доверяла ему. Мы разговаривали, шутили, но чувство возбуждения не покидало меня — Ромины слова про сюрприз, и манящая неизвестность не давали мне покоя.

Спустя некоторое время мы въехали в небольшой подмосковный городок.

— Где мы?

— Здесь небольшой скверик, — ответил Рома, останавливая машину, — погуляем...

— Спокойно погуляем, — добавил он.

— А-аа... , — догадалась я, — так вот значит какой сюрприз.

— Ага, — с удовольствием произнёс он.

Мы вышли из машины. Скверик был небольшой и располагался около здания, которое напоминало внешне дом культуры или театр. Мы направились по утоптанной тропинке вглубь парка, оба в предвкушении чего-то необычного. Фонари романтично подсвечивали немногочисленных прохожих, снег упруго хрустел под ногами...

Не в силах больше сдерживать в тайне свой сюрприз, я взяла руку Романа и расстегнув одну пуговицу на шубке, пригласила его залезть за пазуху. Его рука легла на мою грудь.

— Так вот твой сюрприз! — обрадовался он, — ты совсем голенькая под шубкой.

— Угу, — ответила я, довольная произведённым эффектом.

Мы продолжили прогулку, и похоже мой сюрприз удался — Рома начал фонтанировать идеями.

— А давай верхнюю пуговицу расстегнем... Нет, лучше две верхних...

Расстегнула...

— Давай, все расстегнем... , — не унимался он.

Каждый раз, расстегивая очередную пуговицу, он страстно меня целовал.

— Ты моя горячая девочка...

Вскоре шубка оказалась полностью распахнутой. Мы шли с ним по тропинке, держась за ручку и наверно сзади мы представляли собой совершенно нормальное зрелище и нас можно было принять за парочку влюблённых. Но вот спереди... Я могла только представить себе, как мы смотримся. Особенно я, в полностью распахнутой шубке, с выставленными напоказ, всеми своими прелестями... Стройная блондиночка, с небольшой, упругой грудью и твёрдыми сосками, с выбритым наголо лобком и с блестящими от соков половыми губками. Мне казалось, что при свете фонарей, моя мокрая киска блестит также ярко, как свежесвыпавший снег, искрящийся отражённым светом. Мороз приятно покусывал влажную писечку. Я чувствовала сильнейшее возбуждение от происходящего.

Я видела, как на нас обращают внимание: кто-то улыбаясь, показывая своим видом, что не прочь наблюдать эту необычную картину. Кто-то, гневно глядя на нас, как бы говоря: «до чего распустилась молодёжь», и мысленно нас проклиная... Кто-то с завистью...

Рома был рад, что это «шоу» удалось. Я могла себе только представлять, как он был возбуждён в этот момент. Что касается меня, то о таком приключении я могла только мечтать — я гуляла почти полностью обнажённой и при этом могла ничего не бояться, я была уверена в Роме, и чувствовала себя совершенно защищённой.

Таким образом, мы дошли до окраины сквера. В стороне от дорожки стояла припорошенная снегом скамейка, которая стояла спинкой к самому скверу, и нас с Ромой одновременно потянуло к ней. Я даже не стала смахивать с неё снег — расправив полы шубы, я села на неё. Рома сел рядом, уместившись на уголке шубы. Рукой он развёл в стороны мои ноги и нежно прикоснулся к моей писечке.

— М-ммм... , — это его прикосновение вызвало волну наслаждения, которая пробежала по телу.

— Да ты совсем мокренькая, — заметил Рома.

Он аккуратно ввёл в меня один палец. Он нежно ласкал мою дырочку, поглаживал мой клитор — в сочетании с морозом, который добавлял остроты в эту симфонию чувств, всё это вызвало во мне незабываемые ощущения!

Рома добавил ещё один палец.

— А всю руку, слабо? — спросила я.

Эти мои слова он воспринял, как призыв к действию — его не надо было уговаривать. И хотя в его глазах мелькнуло некоторое сомнение и удивление, возражать он не стал и вскоре к двум пальцам присоединился ещё один... Потом ещё... Четыре пальца легко проникли в мою мокренькую писечку, но вот пятый никак не хотел туда влезать. Ладонь у Ромы была большая, не то что у Юлианы и его кулак никак не хотел влезать в меня. Было ощущение, что моя писечка сейчас не выдержит натяжения и порвётся! Но сдаваться я не хотела! Я не могла допустить, чтобы Рома разочаровался во мне.

Вынув его руку, я поднесла её ко рту и стала облизывать её, щедро смачивая её своей слюной, а затем снова направила её в свою дырочку. Стараясь не обращать внимания на боль, я с усилием ввела всё-таки его руку во влагалище.

— М-ммм, — вырвался у меня вздох облегчения, одновременно с ощущением приятного растяжения внутри меня.

— Класс... , — восхищённо произнёс Рома, глядя на свою руку, целиком погруженную в мою писечку.

Он начал аккуратное движение рукой, заморожено глядя на этот процесс. Постепенно моё влагалище привыкло к новому для себя размеру, и чувство боли ушло совершенно, сменившись ощущением нарастающего возбуждения. Напряжение внутри меня постепенно росло. У Ромы, похоже, тоже, потому что он вдруг вынул руку и, выпрямившись, начал расстегивать штаны.

И тут, как гром среди ясного неба...

— Поделись девочкой, чувак, — прозвучал голос, где-то позади нас.

Мы настолько были увлечены, что не заметили, как к нам сзади подошли четверо молодых ребят.

— Заебись, вы тут устроились.

р